

КОРОЛЕВА
мистического
РОМАНА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ КОРСАКОВОЙ

Ничего личного
Беги, ведьма!
Ведьмин круг
Не буди ведьму
Хозяйка колодца
Третий ключ
Дом у Чертова озера
Пепел феникса
Волчья кровь
Слеза ангела
Печать василиска
Проклятый дар
Музы дождливого парка
Самая темная ночь
Час перед рассветом
Ведьмин клад
Смертельное танго
Ты, я и Париж
Судьба № 5
Хрустальное сердце
Миллионер из подворотни
Мужчины не плачут
Паутина чужих желаний
Вранова погоня
Сердце ночи
Лабиринт Медузы
Темная вода
Снежить
Гремучий ручей

ТАТЬЯНА
КОРСАКОВА

Сеза
Тучина

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Дизайн обложки *К. Гусарева*

Корсакова, Татьяна.

К69 Слеза ангела : роман / Татьяна Корсакова. — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-182161-6

У этого камня есть имя — «Слеза ангела». В его изменчивой, как дым, сердцевине спрятана жизнь. Это не вещь, не украшение — источник вечной молодости, спасение для брэнного тела и... погибель для бессмертной души. Для посвященного охота за камнем — смысл жизни, для непосвященного — смертельная игра.

Светлана оказывается втянутой в эту игру помимо собственной воли. Она последняя хозяйка камня. Вокруг нее — обман и предательство. Чтобы выжить и остаться человеком, ей важно понять, можно ли доверять тому, кто рядом — самому любимому и единственному...

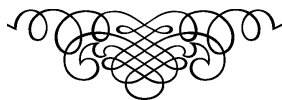
УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Корсакова Т., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-182161-6

Избранница

«...И поднимался ангел все выше и выше на своих золотых крыльях. И плакал он, глядя сверху на гибнущий город. И рассыпались слезы его, превращаясь в сияющие камни...»

Конверт без обратного адреса Света нашла этим утром в своем почтовом ящике. Совершенно, можно сказать, случайно. Писем она не получала уже лет пять, да и газет не выписывала — зачем, если есть телевизор и Интернет? — поэтому и в ящик практически никогда не заглядывала. Ну, разве что время от времени, чтобы выгрести из него пачку никому не нужных политических листовок и рекламных проспектов. А сегодня ее точно магнитом потянуло.

Магнитом оказалось вот это странное письмо. Если бы не ее фамилия, выведенная мелким каллиграфическим почерком на длинном дымчато-сером конверте, Света, пожалуй, решила бы, что письмо — это происки каких-нибудь сектантов, а

Татьяна
Корсакова

так получалось, что послание адресное, именно для нее, Светланы Корнеевой, предназначенное.

Только вот тайный смысл этого «письма счастья» она постичь не могла, как ни пыталась. Какие-то плачущие ангелы, сияющие камни, туманные намеки на приход девы-избранницы и грядущего искупления — все очень аллегорично, путано и почему-то тревожно. Именно колкое, ничем не объяснимое беспокойство в самый последний момент удержало Светину руку, уже тянущуюся к мусорному баку.

«Письмо счастья» казалось не просто странным, оно было загадочным. Расплодившиеся в Москве религиозные секты не стали бы тратить на привлечение новых адептов такую качественную, явно недешевую бумагу и не изъяснялись бы полунамеками. Секты действуют намного прямолинейнее: со свойственной всем подобного рода организациям безапелляционностью вещают о приходе очередного мессии, зазывают на семинары и тренинги. А тут ничего подобного. То, что лежало в конверте, и письмом-то назвать сложно, скорее уж цитатой из какой-то книги или отрывком из дневника.

Разбираться с посланием не было времени: занятия в универе начнутся через полтора часа, а она еще даже не умывалась после работы. Она подумает об этом как-нибудь потом. Возможно, на лекции...

На лекции уделить внимание таинственному посланию тоже не получилось. Стоило Свете развернуть хрусткий, испещренный бисерным почерком лист, как не ко времени активизировалась подружка

Слеза ангела

Ритка. У Ритки случилась любовь с первого взгляда — как минимум пятая за семестр, — и теперь подружке не терпелось поделиться впечатлениями. Впечатления оказались, как всегда, незабываемыми, а кавалер — чистый эксклюзив.

— Прошлый был тоже чистый эксклюзив, — Света зевнула: сказывалась ночь, проведенная на ногах. Ну его к черту, это письмо-счастье, лучше подремать хоть немного.

— Это ты о том мажоре? — Ритка презрительно фыркнула. — Ну сравнила! Тот маменькин сынок, а этот настоящий мужик, солидный, красивый, щедрый.

Щедрый? Это что-то новенькое. Все предыдущие Риткины ухажеры, безусловно, были солидными и красивыми, но вот со щедрыми ей как-то не везло.

— Он меня в такое место водил, — подружка восторженно закатила глаза.

— Какое? — Света спрятала письмо между страницами конспекта, сдвинулась в сторону, так чтобы широкая спина сидящего впереди старосты группы Ивана Рожка загораживала ее от лекционной трибуны, положила голову на скрещенные руки и прикрыла глаза.

— Не могу пока сказать, — подружка перешла на заговорщицкий шепот, — он просил об этом не распространяться.

— Даже мне не скажешь? — Света открыла один глаз.

Татьяна
Корсакова

— Никому, — Ритка сокрушенно покивала головой. — Ты не представляешь, насколько у них там все круто, почти как взаправду.

— Где — там?

— Там, где я была. Ну, в том месте, о котором нужно молчать.

Света вздохнула. Что еще за тайны мадридского двора? Раньше Ритка делилась с ней всем-всем, даже такими интимными подробностями, о которых запросто можно было бы промолчать, а тут такая секретность.

— Корнеева, ты не обижайся. Хорошо? — подружка погладила ее по плечу. — Я там пообвыкнулась, присмотрюсь, а потом, может, он согласится и тебя с собой взять.

— Куда? — Света снова зевнула.

— Туда! Какая же ты непонятливая! Они особенные и почти как настоящие.

— Не нужно меня никуда с собой брать. И вообще, я спать хочу. Отстань, а?

Однако Ритка не отстала. Словкостью фокусника она выдернула из Светиноного конспекта сложенное вдвое письмо и прочла с придыханием:

— И сказал ангел деве: «Ты избрана, и дар мой — отныне ноша твоя». — Подружка черкнула острым ногтем по письму, оставляя на плотной бумаге глубокою царапину. — Корнеева, что это за ерунда такая?

— Не знаю, — спать Свете хотелось намного сильнее, чем разбираться с загадочным посланием. — Сегодня утром достала из почтового ящика.

Слеза ангела

— Почерк такой интересный, с завитушечками, — Ритка склонилась над письмом так низко, что едва не коснулась его кончиком носа. — И чернила странные, — она поскребла ногтем одну из букв, — бурые какие-то.

— Может, выцвели?

— Да ну, выцвели! Бумага-то совсем новая, — Ритка задумчиво посмотрела сначала на свой безупречный маникюр, потом снова на письмо и сказала уверенно: — Корнеева, а письмецо-то кровью писано.

— Ну, конечно, чем же еще, как не кровью, нынче письма писать?! — Света отобрала послание, сунула обратно в тетрадку с конспектами, но перед тем, как сунуть, все ж таки на секунду задержала взгляд на и вправду красно-бурых строчках. То, что писали не шариковой ручкой, — это факт. Ну так ведь и перьевые ручки сейчас не редкость. А чернила... Может, некачественные попались... — Рит, я ночь на ногах. Совесть поимей!

Подруга неодобрительно покачала головой, но развивать тему не стала, и на целых сорок минут Света погрузилась в сладкую дремоту. А потом все пошло наперекосяк. Она так расслабилась, что не заметила, как на втором часу лекции Иван Рожок сменил дислокацию, сдвинувшись в сторону. В результате этих его маневров перед Светой образовалась брешь, а сама она оказалась вся как на ладони.

Татьяна
Корсакова

— Корнеева! — Громогласный бас лектора, который по совместительству был еще и деканом их факультета, грубо вырвал Свету из объятий Морфея.

Она встрепенулась, осоловело посмотрела сначала на лектора, затем на что-то увлеченно калякающую в тетрадке Ритку — паразитка, хоть бы предупредила вовремя! — пнула ногой стул сидящего впереди Ивана. Тоже хорош гусь — о ближних не думает совсем!

— Корнеева, если вы думаете, что здесь вам зал ожидания, то сильно заблуждаетесь, — декан не поленился, выбрался из-за кафедры, сделал пару шагов по проходу и гневно взмахнул здоровенной деревянной указкой. — Это вам не зал ожидания, любезная! Это лекционный зал. И вести себя здесь надлежит подобающе, как в храме науки! А то привыкли у себя там... — он не договорил, но многозначительно пошевелил кустистыми бровями, давая понять, что в курсе Светиной двойной жизни.

Конечно, в курсе! У самого же рыльце в пушку. А может, хватит терпеть эти бесконечные придирки, взять да и слить весь компромат на уважаемого декана его дражайшей супруге? То-то она обрадуется...

— Встать, когда с вами преподаватель разговаривает! — гаркнул декан. Это ж надо, с виду сморчок сморчком, а бас — как у армейского командира, да и замашки соответствующие.

Света бросила еще один убийственный взгляд на притихшую Ритку, медленно встала из-за стола.

— А теперь покиньте аудиторию! — Декан унич-